

Гу Инь стоял в самом конце толпы, сложив руки на груди и прислонившись к дереву. Он уже успел закатить глаза бесчисленное количество раз, глядя на копошащееся впереди людское море.

Сегодня был день зачисления новых учеников в Академию совершенствования Цанцун — лучшую во всех четырех странах Цзючжоу. Окружавшие его новички, в отличие от него, светились от восторга: попасть в это учебное заведение было для них пределом мечтаний.

Один лишь Гу Инь с каждой минутой злился всё сильнее. С какой стати он вообще угодил в эту игру? Зачем ему выполнять какие-то дурацкие скрытые задания, искать главного злодея и убивать его, чтобы предотвратить крах игрового мира? В качестве подсказки ему оставили лишь белую нефритовую подвеску — и больше ничего. Мало того, что он получил статус высокородного принца, так этот персонаж оказался слабоумным никчемным отбросом, от которого все отказались. И ладно бы только это — его наставником значился такой же известный бездарь!

Раз уж учитель не пользовался авторитетом, то и ученика никто в грош не ставил. Поэтому Гу Инь не стал торчать на солнцепеке, а спрятался в тени, с тоской взирая на мир.

Видя, что старейшина на трибуне завел бесконечную шарманку, Гу Инь потихоньку улизнул с церемонии. Он потянулся, разминая затекшие мышцы, и размышлял: была ли в этой игре предусмотрена концовка? Если задание обязательно к выполнению, то как в этом мире совершенствования справиться со злодеем, если у самого героя нет ни капли силы?

Едва он обогнул склон холма, как до его слуха донеслись приглушенные голоса.

— Тише, если старейшина Линь нас обнаружит, будет худо, — прошипел кто-то резким голосом.

— Чего бояться? Сегодня все новички на церемонии, а у него всё равно нет ни капли духовной силы. Даже если услышит, что с того?

Тот же резкий голос отозвался:

— Я его не боюсь, просто опасаюсь той демонической лозы в его руках! Если бы он не возомнил о себе невесть что и не отказался подчиниться старшему брату Чжао, ему бы не пришлось так мучиться. Вот подсадим ему червя послушания, тогда и посмотрим, останется ли он таким гордым!

...

Только пришел — и сразу в гущу интриг?

Гу Инь приподнялся из-за склона и посмотрел вниз. Четверо или пятеро учеников в форме академии притаились под деревом. На их лицах читалось недоброе предвкусение, а взгляды были устремлены вперед. На поросшей травой земле мелькнуло призрачное сияние — очевидно, там была установлена ловушка.

Гу Инь подпер подбородок рукой и усмехнулся. Ну конечно, вот они — пушечное мясо, призванное запустить сюжетную линию главного героя. А раз уж он сам умудрился попасть в игру, то, несомненно, именно он и есть тот самый избранный, призванный спасти этот мир! Хе-хе-хе-хе!

Кап-кап. Неожиданно пошел дождь.

Гу Инь поднял голову: небо, еще минуту назад чистое, внезапно заволочло тучей. В то же время люди внизу заметно оживились.

— Он идет! Скорее, тащите его к старшему брату Чжао!

Гу Инь тоже посмотрел в ту сторону — и на мгновение затаил дыхание.

Под дождевыми струями шел человек в простом светло-голубом халате поверх белой рубахи. Его волосы не были убраны в корону, а лишь скреплены сухой коричневой веточкой. Бумажный зонт скрывал половину лица, виднелись лишь холодный, бледный подбородок да тонкие, изящные пальцы. Одно лишь его появление напоминало дикую орхидею в пустой долине: грациозный, утонченный, хрупкий, но обладающий незыблемым внутренним стержнем.

Даже в самой обычной одежде он не выглядел жалко — напротив, от него веяло истинным духом небожителя. Он ступал уверенно, и полы его халата оставались сухими, не тронутыми дождем.

Увидев, что незнакомец вот-вот наступит в ловушку, Гу Инь занервничал. Как можно позволить такому человеку попасть в беду? Не успел он даже спрыгнуть вниз, как человек внизу, ничего не заметив, шагнул прямо в центр массива.

Ловушка вспыхнула, мгновенно заперев его внутри. Прятавшиеся за деревьями ученики тут же выскочили наружу.

— Старейшина Линь, давно не виделись! Что случилось? Кто это вас так запер? Ну просто безобразие, — проговорил человек с крысиным лицом, ехидно улыбаясь и притворно возмущаясь.

Линь Цинъю сохранял невозмутимое выражение лица. Он лишь бросил взгляд на массив под ногами и холодно произронил:

— Снимите это.

Тот, что с крысиным лицом, самодовольно рассмеялся:

— Если старейшина Линь позволит нам собирать духовные растения в вашем саду и отдаст ту демоническую лозу старшему брату Чжао, мы так и быть, поможем вам выбраться.

Линь Цинъю слегка нахмурился, в его голосе прозвучало нетерпение:

— Снимите массив.

Дождь лил не переставая. Видя, что Линь Цинъю по-прежнему упрямится, и что даже будучи в ловушке, он смотрит на них с тем же презрением, негодяи разозлились еще сильнее. Один из них усмехнулся, достал деревянную шкатулку с червем послушания и шагнул вперед:

— Тогда не вини нас! Мне очень интересно посмотреть, останешься ли ты таким гордым, когда в тебе поселится этот червь. Я хочу, чтобы ты с этим своим лицом ползал у нас в ногах и молил о пощаде! Ха-ха-ха!

Одни только мысли об этом вызывали у них приступы хохота. Главарь приблизился к Линь Цинъю, сжимая в руке насекомое. Линь Цинъю нахмурился, и на его запястье зашевелились зеленые побеги лозы.

В этот момент Гу Инь, вспомнив реплики из сериалов и вообразив себя явившимся с небес божеством, воскликнул:

— Стоять! Средь бела дня угрожать и запугивать слабого — есть ли у вас хоть капля совести?

Он спрыгнул с трехметрового склона, но из-за дождя земля оказалась слишком скользкой, и он растянулся прямо в грязи, скривившись от боли.

Четверо обернулись. Новичок в форме рядового ученика лежал перед ними, перепачканный в грязи.

— Ха-ха-ха-ха!

— Ха-ха!

Все четверо разразились хохотом.

— Откуда взялся этот слабак? Даже ходить не научился, а уже лезет вершить правосудие!

Гу Инь помрачнел. Как назло, у его персонажа не было ни капли духовной силы. Вдруг человек с крысиным лицом внимательно присмотрелся к нему, а затем схватил за воротник. Из-за того, что тело Гу Иня было слишком хилым, его легко подняли в воздух одной рукой.

— Да это же тот самый принц из государства Гу Юэ! Говорят, слабоумный, от которого отказались все старейшины, и в итоге спихнули в ученики к такому же бездарю Линь Цинъю. Кто бы мог подумать, что вы здесь встретитесь!

Гу Инь опешил. Этот человек, похожий на небожителя — его наставник?

— Наставник? — изумленно выдохнул Гу Инь.

Первая встреча учителя и ученика оказалась на редкость неловкой. Уши Линь Цинъю едва заметно покраснели, и он посмотрел на Гу Иня со сложным выражением лица.

То, что его держали как нашкодившего котенка, заставило Гу Иня почувствовать себя еще более беспомощным. Он отчаянно задержался, но вырваться не смог. В мире совершенствования сила решает всё, и даже зная, что перед ним лишь пушечное мясо, без духовной силы он ничего не мог противопоставить.

Видя подавленное лицо Гу Иня, негодяй пришел в еще больший восторг:

— Какая удача! Не придется искать вас потом. Заберем вас обоих, старший брат Чжао нас щедро наградит!

С этими словами он с силой швырнул Гу Иня на землю. Но как раз когда Гу Инь приготовился к очередному падению, его обвила зеленая лоза с нежными листочками на кончике и плавно опустила на землю.

<http://bllate.org/book/18807/1829241>